

ЗА РОДИНУ

Союз волков

Б. Шатов

Так называемая, англо-американско-советская коалиция родилась во время второй мировой войны.

История знает многие союзы различных государств. Одни рождались из общности идей и целеустремлений народа и правительства; эти коалиции были большей частью дельными и им удавалось достигнуть поставленных целей. Другие же возникали на основе временных выгод и расчетов и не выражали интересов своего народа, а преследовали исключительно лишь эгоистические цели господствующей клики, вопреки народным интересам. Эти коалиции были, как правило, неустойчивы и быстро распадались, в силу своих внутренних противоречий, раздиравших их.

Именно таким союзом, союзом второго типа, и является пресловутый англо-американско-советский союз. Противопоставленными являются как различные цели, которые преследуют эти государства в настоящей войне, так и разность и политического и социалистического уклада.

Отношения между Англией и США с одной стороны, и Советским Союзом с другой, всегда были враждебные. Так оно и осталось, изменилась лишь внешняя форма этих отношений.

Полезно вспомнить некоторые исторические факты.

Возьмите любой учебник политграмоты, историю ВКП(б), книгу по истории гражданской войны, — везде сказано много лестного по адресу Англии, как виновницы организации интервенции в СССР в годы гражданской войны. Очень красноречиво об этом сказано также в докладах Сталина на семнадцатом и восемнадцатом съездах партии. Таким образом, Англия всегда была врагом Советского Союза.

Кто не помнит нашумевшего письма Зиновьева и разрыва дипломатических отношений между Англией и Советским Союзом в 1927 году? Кто не помнит всемирной травли на страницах печати и по радио многочисленных государственных деятелей Англии в продолжении всех лет, вплоть до начала войны? И много других фактов.

Отношения между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом тоже отличались враждебностью. Америка и признала то Советский Союз только в ноябре 1933 года, а до этого она даже не желала разговаривать с большевиками.

Между Англией и Соединенными Штатами, в свою очередь, существуют острейшие противоречия на почве морского владычества.

Сейчас эти три волка, каждый смотрящий в свой лес, объединились в союз как бы для достижения общих целей. Никаких общих целей у них, конечно, нет. Каждый из них преследует только свои собственные цели и защищает свою собственную шкуру.

Каждая международная организация, союз или коалиция предполагает наличие равноправия ее членом. Этот же союз выходит за рамки установившегося порядка. В этом союзе есть высшие и низшие, богатые и бедные, хозяева и наймиты. Высшие — это Англия и Америка, низший — это Советский Союз. Богатые — это американский дядюшка и лондонское сити, бедные — это московский Кремль. Хозяева — это Рузвельт и Черчилль, их наймит — это Сталин.

Англия и Америка делают все возможное, чтобы добиться своих целей русской кровью. Англо-американские плутократы купили Сталина за старые танки и самолеты Сталин раздает богатства русской земли, в виде концессий, своим хозяевам. За призрачные обещания «второго фронта» англо-американцы получают реки крови русского народа.

Вот что представляет собою союз Англии, США и СССР. В интересах этого союза, в интересах Сталина и его окружения, вот уже третий год проливает свою кровь русский народ.

Но долго еще это не продлится. Русский народ, в конце концов, займется должной расправой. Час расплаты не за горами.

Тяжелые бои от Перекопа до Невеля

Высокая боевая доблесть германских войск

Главная ставка Фюрера, 29 ноября. Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

На Перекопском перешейке отражено несколько советских атак, предпринятых при сильной поддержке артиллерии. У никопольского предместного укрепления и в большой днепровской

излучине крупные неприятельские силы продолжали вести атаки на прежних направлениях. Им удалось достичь лишь незначительных местных вклинений, которые отражены. Уничтожено 107 советских танков.

Особенно ожесточенные бои происходили в районе вклинения советских войск в немецкие позиции к югу от Кременчуга. Гер-

манские войска отбили здесь атаки нескольких советских стрелковых дивизий и в некоторых местах перешли в контратаки.

Ожесточенные бои велись также в районах Черкас, Киева и Коростеня. Имела успех германская наступательная операция к западу от Киева.

27 и 28 ноября на южном участке восточного фронта сбито 72 советских самолета. Погибло шесть германских машин.

На всем протяжении гомельского боевого участка снова вспыхнули тяжелые бои. Размокшая почва и сильный натиск атакующего противника требуют высокой боевой доблести от германских войск, оказывающих упорное сопротивление и часто переходящих в контратаки.

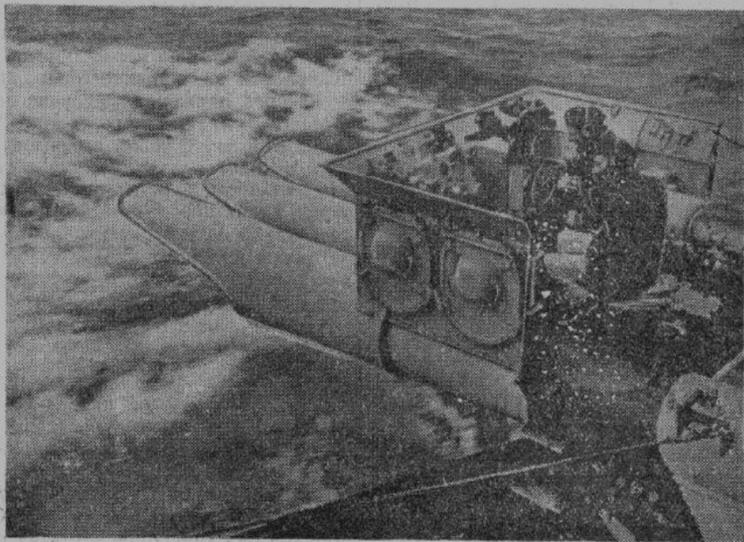
Юго-западнее Смоленска местные атаки советских войск отражены, частью в рукопашных боях.

Юго-западнее Невеля германские войска своими атаками, несмотря на неблагоприятную погоду, плохие условия местности и упорное неприятельское сопротивление, достигли дальнейших местных успехов.

В южной Италии крупные силы противника двигаются на германские позиции на северо-западном склоне долины реки Сангро. Английские боевые группы, ворвавшиеся накануне в германские линии, выбиты отсюда контрударами и понесли большие потери. Захвачены пленные.

Неприятельские самолеты прошлой ночью появились над западными областями Германии.

Несколько германских самолетов в ночь на 29 ноября совершили налеты на объекты в юго-восточной Англии.

Германские военные суда обладают самыми современными торпедными аппаратами, отправившими на дно морское не одно не приятельское судно.

Японская авиация множит свои победы

Токио, 1 декабря.

В Тихом океане, в районе Джильбертовых островов, японская морская авиация одержала новую победу.

Как сообщает японская императорская ставка, соединения морской авиации атаковали конвой неприятельских судов, стоявший на якоре в бухте острова Мекин. Бомбы попали на тяжелый крейсер, сразу же затонувший. Попадания отмечены также на один крейсер и транспортное судно, которые загорелись.

Японская авиация потерь не имела.

Тяжелые потери американцев

Токио, 1 декабря.

На острове Тарава в группе Джильберта продолжаются ожесточенные бои.

Американцы сообщили о занятии ими острова Мекина. Японское подтверждение этого еще не получено.

В районе острова Бугенвилля бои еще не закончены. Потери, понесенные там американцами так велики, что они, безусловно, скажутся на предполагаемом англо-американском наступлении на Бирму.

Потоплено 36.000 брт

Операции германских подводных лодок

Берлин, 1 декабря.

Германские подводные лодки в Атлантическом океане, а также в Средиземном и Черном морях потопили 8 неприятельских торговых судов, общим водоизмещением в 36.000 брт.

Особенно интересные операции происходили в Атлантическом океане, где неприятельские транспорты в составе большого каравана двигались zigzagобразным курсом. Караван со всех сторон был окружен эсминцами, корветами и дозорными судами. Кроме того, он охранялся самолетами, стартовавшими при помощи катапульт с бортов крупнейших судов конвоя. Обнаружив скопление судов, германская подводная лодка в погруженном состоянии стала следовать за ними и на таком расстоянии, чтоб по мере возможности не быть обнаруженной. В перископ лодки замечен был лишь дым, стлавшийся на горизонте. Вызвав по радио подкрепление, лодка продолжала преследовать караван. С наступлением суме-

рек, она вынуждена была повернуть и со стороны заходящего солнца подошла к неприятелю. Ей несколько раз пришлось погружаться и снова всплывать, пока она, благодаря удачному маневру, не оказалась в самом центре каравана.

Сделав залп из своих торпедных аппаратов, лодка снова погрузилась. Спустила полминуты, раздался страшный взрыв, а несколько секунд спустя — еще один. Всплывшая снова лодка увидела, что метким попаданием в шепы разнесен крупный войсковой транспорт, а другой большой пассажирский пароход объят пламенем и медленно погружается в воду.

В это время к лодке на полных парах шел неприятельский эсминец. Столкновения, казалась избежать уже невозможно. Однако, ловким поворотом капитану удалось взять эсминец на прицел и метко выпущенной торпедой взорвать и потопить его. От преследования других неприятель-

ских судов лодке удалось благополучно уйти.

Другим германским подводным лодкам удалось потопить из этого конвоя еще один эсминец, один фрегат, а также сбить пять самолетов.

В Средиземном море германским подводным лодкам удалось торпедой потопить подводную лодку противника, а также торпедировать легкий неприятельский крейсер.

Если взять средний рост человека, примерно, в полтора метра и мысленно положить 22 миллиона жертв в одну сплошную линию чөлведеских тел, то получим колоссальную линию трупов, тянущуюся на 33 тысячи километров. Длина железнодорожного пути от Москвы до Владивостока равна 11 тысячам километров. Длина же кровавого памятника Сталину будет в три раза превышать длину железнодорожного пути Москва — Владивосток. Для обозрения всей линии

жертв большевизмского террора пришлось бы затратить целый месяц непрерывной езды в экспрессе днем и ночью.

После всего этого удивляться надо не недостатку мужского населения в Советском Союзе, а долготерпению и выносливости населения, его продолжающему существовать в условиях большевизмского режима.

Но мы не сомневаемся, что не далек тот день, когда русский народ предьявит сталинскому режиму и оплате свой счет.

Т. Любимов.

Встреча Рузвельта, Черчилля и Сталина?

Анкара, 1 декабря.

В турецких дипломатических кругах упорно утверждают, будто бы в Тегеране состоится встреча между Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным.

В тех же кругах упорно циркулирует слух, что Черчилль и Рузвельт уже находятся в Каире, куда на самолете для переговоров вылетел американский посланник в Турции Штейнгардт. Так как он тем временем возвратился в Анкару, там считают, что Черчилль и Рузвельт отправляются дальше и теперь уже, повидимому, прибыли в Тегеран.

По сведениям из других дипломатических источников, Сталин также находится в Тегеране.

Менее распространенная версия говорит, что встреча состоится не в Тегеране, а в Александрии, или даже в Каире, но это предположение мало вероятно.

Американская провокация

Мадрид, 1 декабря

Южно-американская республика Колумбия подчинилась продолжительному давлению со стороны США и объявила, что она находится в состоянии войны с Германией. Сенат республики возмущен этим решением правительства, а население находится в полном недоумении.

Поводом к объявлению войны послужила провокация американцев, потопивших колумбийскую шхуну «Руби» и заявивших, что это результат действия германских подводных лодок. Депутаты сената удивляются тому, что крупный американский пароход, следовавший по тому же маршруту и подобравший экипаж шхуны, атакован не был, хотя безусловно представлял собой несравненно большую ценность, чем колумбийский парусник.

Фюрер — к своим офицерам

Кто проиграет, тот перестанет существовать

Главная ставка.

Фюрер обратился с речью к двадцати тысячам только что произведенных офицеров. Он разъяснил им причины возникновения этой — названной Германией — войны, которая ведется за существование, свободу и жизнь немецкого народа.

Целью иудейских сил, скрывающихся за Англией, было уничтожение Германии и большевизация всей Европы. Англия снова хотела применить свою пресловутую теорию

«равновесия сил» и заставить другие народы истекать кровью, ради ее плутократических интересов. На этот раз она, однако, сама оказалась орудием в руках сил, в течение полутора веков борющихся за свою власть в Европе, а именно в руках интернационального иудейства.

Фюрер противопоставил разрушительным планам иудейской ненависти непоколебимую решимость германского народа проявить крайнюю стойкость, чтобы одержать полную победу в этом историческом конфликте.

Сегодня, — сказал он, — каждый знает, за что мы боремся. Народ, который эту войну проиграет, перестанет существовать. Есть только победа или гибель. Только безумец может верить в другой конец.

Мы в любом отношении в состоянии справиться с коалицией наших противников и поэтому, — подчеркнул Фюрер, — нам всем ясно, что война завершится нашей победой.

Напомним молодым офицерам о блестящих страницах германской истории и о том, что ничего в жизни не достигается даром, а что свободу надо завоевывать, — Фюрер выразил свою твердую уверенность в том, что новые молодые офицеры блестяще выполнят свой долг, и что молодые силы немецкого народа одержат полную и окончательную победу.

Прервано советское снабжение

Берлин, 1 декабря.

Советские войска при помощи большого количества канонерок, быстроходных катеров и десантных лодок тщетно пытались организовать морским путем снабжение своего десантного плацдарма к югу от Керчи.

Легкие германские военно-морские силы в упорных боях прекратили все эти попытки противника.

Протаранив одну советскую канонерку, немецкие суда ее потопили. Другая советская канонерка настолько повреждена, что ее также следует считать погибшей. Одно грузовое десантное судно было подожжено и сгорело.

После этих потерь советские войска прекратили свои операции.

Японские успехи на Тихом океане

Токио, 1 декабря.

Японские вооруженные силы за время с 19 по 27 ноября добились следующих успехов в районе Джильбертовых островов в Тихом океане.

Потоплены 5 авианосцев неприятеля, 2 крейсера и 1 эсминец. Тяжело повреждены 2 больших авианосца, 3 авианосца средней величины, 2 линейных корабля, и одно транспортное судно.

В общей сложности, за это время здесь сбито 125 самолетов неприятеля, Японцы за то же время потеряли 21 самолет.

СТРАШНЫЕ ЦИФРЫ

Выводы из американской статистики и речи Сталина

Согласно цифрам, опубликованным в американском статистическом сборнике, США при народонаселении в 131 миллион человек насчитывают мужчин в возрасте от 16 до 54 лет — 39 с половиной миллионов. Советский же Союз при народонаселении в 170 миллионов насчитывает всего лишь 37 миллионов мужского населения. Это означает, что при населении на сорок миллионов больше, чем в Америке, мужчии страна имеет на два с половиной миллиона меньше.

Опубликованные данные заставляют задуматься над причиной недохватки мужского населения в Советском Союзе. В американской печати явно проскальзывает подозрение: не преумножено ли сознательно Советским Союзом количество мужчин в стране.

Здесь надо взять под защиту советские официальные сведения. Надо заметить, что скорее эту цифру следует считать преувеличенной, а никак не преуменьшенной.

Убыль мужского населения в Советском Союзе объясняется безудержным террором кремлевских властителей.

«Рационализация сельского хозяйства», сотни тысяч и миллионы раскулаченных, массовые аресты, высылки, расстрелы привели страну к оскудению людьми. Во всех городах были созданы, так называемые, тройки НКВД, которые творили суд и расправу над беззащитным населением. Вот причины недохватки мужского населения в стране.

На восемнадцатом съезде партии Сталин не без кокетства и наглого бахвальства за-

явил, что, по имеющимся в его распоряжении данным, в 1913 году в России насчитывалось помещиков, торговцев, кулаков, коммерсантов, фабрикантов и других буржуазных элементов более 22 миллионов. «Теперь все эти паразитические элементы сметены с лица советской земли» — сказал он.

Из этого признания вытекает, что на совети большевиков насчитывается свыше 22 миллионами жизней людей, называемых ими «буржуазными элементами». И это, не считая крестьян, рабочих и представителей трудовой интеллигенции, также миллионами замученных ими.

Если подвести кровавый итог всем большевицким расправам, то эта цифра достигнет более 30 миллионов человек.

Вот чем объясняется факт недостатка мужского населения, по сравнению с другими странами. Не даром народ говорит, что «серб и молот принесли нам смерть и голод»...

Двадцать два миллиона человек — это громадная цифра. Постараемся дать о ней более конкретное представление.

Если взять средний рост человека, примерно, в полтора метра и мысленно положить 22 миллиона жертв в одну сплошную линию чөлведеских тел, то получим колоссальную линию трупов, тянущуюся на 33 тысячи километров. Длина железнодорожного пути от Москвы до Владивостока равна 11 тысячам километров. Длина же кровавого памятника Сталину будет в три раза превышать длину железнодорожного пути Москва — Владивосток. Для обозрения всей линии

Иностранные студенты в Германии

Берлин, 1 декабря.

Летом, 1939 года, т. е. до войны, в Германии училось 4875 иностранных студентов. Зимой прошлого года это число достигло 6700. В летнем семестре 1943 года в высших учебных заведениях Германии было записано свыше 7200 иностранных студентов.

Число иностранных студентов, несмотря на войну, таким образом, растет. Больше всего студентов учится в технических школах. 20% иностранных учащихся — женщины.

Почти все иностранные студенты приехали в Германию из юго-восточных государств Европы.

Свободные дни для трудящихся женщин

Берлин, 1 декабря.

Германское министерство труда отдало распоряжение о введении на предприятиях «свободного дня» для трудящихся женщин.

Все женщины, работающие не менее 48 часов в неделю, освобождаются раз в неделю на четыре часа от работы — до 12 часов дня или от 15 часов полудня. Кроме того, раз в месяц трудящиеся женщины будут освобождаться от работы на один полный день.

Женщины, имеющие детей до 14-летнего возраста, имеют право получить два-три полных свободных дня в месяц.

Подземные толчки в Анкаре

Анкара, 1 декабря.

Около полудня в столице Турции Анкаре ощущались три сильных подземных толчка.

Население в страхе покинуло дома и выбежало на улицу. Большого ущерба, однако, нет.

Подробности землетрясения в Турции

Иstanbul, 1 декабря

Последнее землетрясение в северо-восточной Анатолии (Турция) вызвало значительно больший ущерб, чем в начале предполагалось.

Число жертв землетрясения уже достигло 1792 человека, однако, полагают, что число это еще возрастет. Погибло много скота и продовольствия.

В Устманджике разрушено 90 процентов всех зданий; обвалилась автогужевая дорога между Карги и Тессией. В Тессии рухнуло здание электростанции, разрушен рисовый завод и все остальные общественные здания.

Борьба Освальда Мослея

Английская плутократия боится правды

Октябрь 1939 года. Прошло несколько недель после победоносного завершения германских молниеносных операций в Польше. Адольф Гитлер, добившись реализации справедливых требований Германии, предлагает Англии и Франции заключить мир.

Благородное предложение Фюрера в Лондоне отвергается. Английская плутократия только и жаждет того, чтобы на разжигании войны нажить новые миллионы.

И вот, на большом народном собрании в восточной части Лондона раздается смелый и трезвый голос руководителя английских фашистов сэра Освальда Мослея.

Мослей горячо стоит за заключение мира, чтобы оградить человечество от страшных бедствий.

«Нас касаются только сугубо английские вопросы,—воскликнул вождь английских фашистов.—То, что происходит на востоке Европы, англичан вообще не касается. Если некоторые люди утверждают, что в случае заключения мира завтра снова разразится война, то это мнение абсурдно.

Эти люди напоминают полудумных, которые сегодня перерезают себе

глотку, дабы не простудиться в будущем году. Мы, английские фашисты, хотим реорганизовать наше государство на новых началах, которые исключают всякую «простуду».

Мослей, выступивший с этими убедительными аргументами, в кругах английской плутократии и ее еврейских союзников вызвал бурю негодования. Поджигатели войны в 1940 г. добились ареста главы английских фашистов, казавшимся им весьма опасным борником правды.

Это и неудивительно: Освальд Мослей объявил решительную борьбу зачинокам новой бойни и их еврейским вдохновителям. Английская печать, находившаяся в еврейских руках, с «горечью сообщила о растущем антисемитском движении и требовала ликвидации фашистской опасности».

Тем временем разъяснительная работа приверженцев Мослея в широких слоях английского народа оставила все более глубокое впечатление. Глава фашистов не терял лишнего слова, а боролся фактами: «Мы, англичане, идем навстречу умопомрачению. Нашим военным министром является Хор Белиша. Аппарат «национальной безопасности» возглавляет Вольф.

«Национальной службой» руководит полковник Натан. Шефом женской национальной вспомогательной службы является леди Реддинг. Руководство «службы комисариата армии» поручено сэру Исидору Соломону. Все эти мужчины и женщины, играющие решающую роль в организации нашей государственной обороны, — евреи. Эти евреи трубят: «Вперед, солдаты, уничтожайте друг друга!»

Тревожные призывы английских фашистов побудили плутократическую верхушку предпринять все меры для скорейшего расширения войны. Лондонские правители явно боялись, что открывшиеся суждения Мослея английскому народу откроют глаза. Не прошло и несколько месяцев, как Освальд Мослей и его жена оказались в одной из многочисленных тюрем «свободного демократического государства».

Здоровье главы английских фашистов в заточении ухудшалось. Опасаясь большого скандала, лондонское правительство на днях освободило Мослея. Этот шаг плутократов продиктован не человеколюбием, а, наоборот, боязнь перед ростом популярности антивоенного и антиеврейского движения, в случае дальнейшего ухудшения состояния здоровья Мослея. Однако, глава английских фашистов находится под строгим надзором полиции, при чем правящая клика позаботилась о его «политической безопасности».

Таковы приемы в стране «свободы печати и общественного мнения».

С. Чернов

Явный обман

Виго, 1 декабря

Глава православной церкви Соединенных Штатов Америки митрополит Теофил считает создание синода в Москве явным обманом.

Митрополит считает, что Сталин, применив давление со стороны НКВД, побудил ряд епископов взять на себя роль жалких марионеток. Советский режим стремился искоренить православную церковь до полного ее уничтожения, и не откажется также и теперь от своего преступного намерения.

Черчилль прежде и теперь

Стокгольм, 1 декабря.

В 1937 году английская Нижняя Палата обсуждала мероприятия против воздушных налетов. В прениях принял участие Черчилль, который назвал подобные налеты «ужаснейшими», «отравительными» и «преступными».

В настоящее время весь мир может убедиться, насколько радикально переменились мнения Черчилля по этому вопросу.

Г. Мамонов

Коммунисты недовольны

Женева, 1 декабря.

Английская коммунистическая газета «Дейли Уоркер» требует полной реорганизации правительства Черчилля.

Газета называет военного министра Григга, а также министров Эмери и Саймона «образцами неспособности и реакционности».

Иван Солоневич
Россия в конной войне

(Продолжение 21-ое)

— Послушайте, разберитесь-ка вы в этой чертовщине. По нашим данным третий лагунка выполняет свою норму почти целиком. А эти идиоты из ПРО (производственный отдел) показывают только 25 процентов. В чем здесь дело?

Я засел за кипу «сводок». Графы сводок, говорящие об использовании конского состава, навели меня на некоторые размышления. Эволю в ветеринарную часть лагунки.

— Что у вас такое с лошадьми делается? — У нас, говоря конкретно, с лошадьми фактически дело совсем дрянное.

— Да вы говорите толком — в чем же дело? — Так что лошади фактически не работают.

— Почему не работают? — Так что, можно сказать, почти все подошло.

— От чего подошло? — Это, так сказать, по причине веточного корма. Как его, значит, осенью силосовали, так вот, значит, как есть все кони передохли.

— А на чем же вы лес возите? — Говоря фактически — на спинах возим. Ручно тягой.

Все сразу стало понятным... Кампания — конечно, «ударная» — на внедрение веточного корма провалилась по Руси, когда я еще был на воле. Когда от раскулачивания и коллективизации не то что овес, а и трава расти перестала — власть стала внедрять веточный корм. Официально доказывалось, что корни из соевых и еловых веток — замечательный калорийный, богатый витаминами и прочее. Кто дерзал сомневаться или, упаси, Боже, возражать, — ехал в конлагерь. Колхозные мужики и бабы уныло бродили по лесам, резали еловые и сосновые ветки, потом эти ветки закладывались в силосные ямы... Та же история была проделана и здесь. Пока было сено — лошади кое-как держались. Когда пере-

шли на стопроцентный дровавый способ кормления — лошади передохли все.

Начальство лагунки совершенно правильно рассудило, что особенно торопиться с констатированием результатов этого елово-соснового кормления — ему совершенно незачем, ибо, хотя это начальство в данном нововведении уж никак повинно не было, но вздуло в первую очередь его по той именно схеме, о которой я говорил в главе об активе: отвечает преимущественно самый младший держиморда. Дрова таскали из леса на людях на расстоянии от 6 до 11 километров. Так как «подвозка ручной тягой» в нормированных ведомостях предусмотрена, то лагунки выполняли приблизительно 70—80 процентов, но нормы не по рубке, а по перевозке. Путем некоторых статистических ухищрений лагунковская интеллигенция подвела этот процент до ста. Но от всех этих мероприятий дров отнюдь не прибавлялось. И единственное, что могла сделать интеллигенция производственного отдела — это: путем примерно таких же ухищрений поднять процент фактической заготовки леса с 5—10 проц. до, скажем, 40—50 проц. Отдел снабжения из этого расчета и выдавал продовольствие лагунку.

Население лагунки стало помаленьку переезжать в слабосилку. А это — тоже не так просто: для того, чтобы попасть в слабосилку, раньше нужно добиться врачебного осмотра, нужно, чтобы были «объективные признаки голодного истощения», а в этих признаках разбирался не столько врач, сколько члены комиссии из того же актива... И, наконец, в слабосилку, всегда перелопаченную, принимают далеко не всех. Лагунка вымирал уже к моменту моего открытия этой силосованной чухи...

Когда я с этими результатами пошел на доклад к Боговяленскому, Стародубцев кинулся сейчас же вслед за мной. Я доложил. Боговяленский посмотрел на Стародубцева.

— Две недели... две недели ни черта толком узнать даже не могли... Работники,

мать вашу... Вот посажу я вас на месяц в ШИЗО...

Но не посадил. Стародубцев считался незаменимым специалистом по урчевским делам... В Медгору полетела отредактированная в трагических тонах телеграмма с просьбой разрешить «внеплановое снабжение» третьего лагунка, ввиду открывшейся конской эпидемии. Через три дня из Медгоры пришел ответ:

«Выяснить и подвергнуть суровому наказанию виновных»...

Теперь «в дело» был брошен актив третьей части. Арестовывали ветеринаров, конюхов, возчиков. Арестовали и начальника лагунки — чекиста. Но никому в голову не пришло подумать о том, что будет с лошадьми и с силосованным дубьем на других лагунках...

А на третьем лагунке работало около пяти тысяч человек...

Конечно, помимо, так сказать, «массовых мероприятий», актив широко практиковал и индивидуальный грабеж тех лагунков, у которых что-нибудь есть, а также и тех, у которых нет решительно ничего. Так, например, от посылки на какой-нибудь Нивастрой можно откупиться литром водки. Литр водки равен заработку лесоруба за четыре-пять месяцев конторной работы. Лесоруб получает 3 р. 80 к. в месяц и на эти деньги он ищет право купить в «ларьке» (лагерный кооператив) немного сахара и 20 граммов махорки в месяц. Конечно, лучше обойтись без сахара и без махорки, и даже без марок для писем домой, чем поехать на Нивастрой. Способов в этом роде — иногда значительно более жестоких — в распоряжении актива имеется весьма обширный выбор...

ЗА ЧТО ЛЮДИ СТОЯТ?

Все эти прорывы, кампании и прочая кровавая чуха касались меня, как «экономиста-плановика», хотя я за все свое пребывание на этом ответственном посту ничего и ни на одну копейку не напланировал. В качестве же юриконсультанта, я, несмотря на оптимистическое мнение Населкина: «ну, вы сами разберетесь», — что к чему, — все-таки никак не мог сообразить, что мне делать с этими десятками пудов «личных дел». Наконец, я сообразил, что, если я определю мои никому неизвестные функции, как «оказание юридической помощи лагерному населению,

то это будет нечто, соответствующее, по крайней мере, моим собственным устремлениям. На «юридическую помощь» начальство посмотрело весьма косо:

— Что, кулаков собираетесь из лагеря выцарапывать?..

Но я заявил, что по инструкции ГУЛАГ'а такая функция существует. Против инструкции ГУЛАГ'а Боговяленский, разумеется, возражать не посмел. Правда, от этой инструкции в глаза не видел, я — тоже, но инструкция ГУЛАГ'а, даже и несуществующая, звучала как-то внушительно.

От тридцати пудов этих «дел» несло тяжким запахом того же беспредела и той же безграмотности. Здесь действовала та же схема: осмысленная беспомощность ГПУ и бессмысленное и безграмотное рвение актива. С папками, прибывшими из ГПУ, мне не оставалось делать решительно ничего; там стояло: «Иванов, по статье такой-то, срок десять лет». И точка. Никакой «юридической помощи» тут не выжишь. Городское население сидело почти исключительно по приговорам ГПУ. Если и попадались приговоры судов, то они в подавляющем большинстве случаев были мотивированы с достаточной, по советским масштабам, убедительностью. Крестьяне сидели и по приговорам ГПУ, и по постановлениям бесконечных «троек» и «пятерок» — по раскулачиванию, по коллективизации, по хлебозаготкам, и я даже наткнулся на приговоры троек по внедрению веточного корма — того самого... Здесь тоже ничего нельзя было высосать. Приговоры обычно были формулированы так: Иванов Иван, 47-ми лет, 7/8 №, 10 лет. Это значило, что человек сидит за нарушение закона о «священной социалистической собственности» (закон от 7 августа 1932 года) и приговорен к десяти годам. Были приговоры народных судов, были и мотивированные приговоры разных «троек». Один мне попался такой человека засадили на 10 лет за кражу трех картошек на колхозном поле. «Каковые картошки были обнаружены при означенном обвиняемом Иванове обмском».

«Мотивированные приговоры» были мучкой мученической. Если и был какой-то «состав преступления», то в литературных выражениях какого-нибудь выдвигенца, секретарствующего в Краснокошайском народном суде, этот «состав» был запутан так, что — ни начала, ни конца. Часто, здесь же рядом, в деле лежит и заявление осужденного, написанное уже в лагере. И из заявления ничего не понять. Социальное проис-

Разноголосица

После московской конференции все «три кита», на которых, по их собственному мнению, должен будет в будущем держаться мир, произнесли торжественные речи, опубликованные с помощью печати и радио. Слушая и читая текст их выступлений, сразу же вспоминается басня Крылова о дельце, который разлется в облака, о раке, который прыгнет назад, и о щуке, которая таянет в воду...

Стремясь во что бы то ни стало сдвинуть воз победы с места, Сталин воплотился в дельца. Изобразив на своем лице чарующую улыбку, он радостно сообщил народам всего мира, что Германия, мол, стоит накануне катастрофы и что не хватает только пресловутого «второго фронта», чтобы катастрофа эта стала действительностью. Оптимистически рисуя обстановку, он утверждал, что германская армия уже совсем ослабла, но при этом с подозрительной настойчивостью требовал скорейшего окончания войны. Дескать, остается только еще немного поднатужиться всем вместе и все будет в порядке. Дескать, дайте только ему в руки «второй фронт» и он вам — уважаемая публика — покажет удивительнейшие фокусы.

Черчилль пропел совсем другое. Он стал раком и заявил, что о скором окончании войны не может быть и речи, потому, что именно сейчас Германия сильнее, чем когда-либо. У Германии, мол, теперь на 100 дивизий больше, чем в начале войны. Германия, готовит, мол, сейчас против Англии какие-то десантные операции, а песему ни о каком «втором фронте» в Европе еще не может быть разговоров. Дескать, только на будущий год война развернется по-настоящему. Дескать, он восхитается «маршалам» Сталиным, от всей души ему сочувствует, но пока, к сожалению, ничем помочь не может.

Щукообразный «кит» Рузвельт сказал также нечто новое. Рассыпавшись в комплиментах по адресу Сталина и Черчилля (дескать, проливаете и впрямь кровь ваших народов!), он со своей стороны подошел к вопросу о будущем мира чисто практическим, а именно — начал планировать распределение американских капиталов в наиболее пострадавших от войны странах Европы. С этой целью он уже создал администрацию по оказанию помощи и восстановлению обьединенных наций, так называемую, ЮНРА — и концы в воду. Дескать, войте же себе на здоровье, а прибыли от меня никогда не уйдут.

Так говорят «киты». Можно себе представить, как несимпатично будет чувствовать себя бедный мир, если он действительно станет покоиться на их спинах.

Пимен Геродотов.

Со всего света

Берлин. — Гарнизон острова Санторин в Эгейском море прекратил сопротивление и капитулировал перед германскими войсками. Весь остров с артиллерией и другим военным имуществом находится в немецких руках.

Рим. — В военных учреждениях республиканской Италии наблюдается необычайный наплыв молодежи, добровольно идущей в армию.

Рим. — По распоряжению начальника итальянского генерального штаба, открыты артиллерийское училище в Лукке и кавалерийская школа в Модене.

Гельсингфорс. — Страницы финских газет полны статей, посвященных четвертой годовщине нападения Советского Союза на Финляндию. Во всех статьях говорится, что Финляндия будет стойко держаться и, в конце концов, выйдет победительницей в борьбе с захватчиками.

хождение, конечно, бедняцкое, клятвы в верности социалистическому строительству и «нашему великому вождю», призывы к пролетарскому милосердию. Одновременно и «полное чистосердечное раскаяние» и просьба о пересмотре дела, «потому как трудящийся с самых малых лет, а что написано в приговоре, так в том виноватым не был».

Из таких приговоров мне особенно ясно помнится один: крестьянин Бузулуцкого района Фаддей Лычков осужден на 10 лет за участие в нападении на колхозный обоз. Здесь же к делу пришта справку бузулуцкой больницы: из этой справки ясно, что за месяц до нападения и полтора месяца после него Лычков лежал в больнице в сыпном тифу. Такое алиби, что дальше некуда. Суд в своей «мотивировке» признает и справку больницы, и алиби — а десять лет все-таки дал. Здесь же в деле покойное заявление Лычкова, из которого понять окончательного ничего невозможно. Я решил вызвать Лычкова в УРЧ для личных объяснений. Актив сразу пошел на стенку: я разваливаю трудовую дисциплину, я отрываю рабочую силу и прочее и прочее. Но за моей спиной уже стояла пресловутая «инструкция ГУЛАГ'а», в которой я, в меру элементарнейшего здравого смысла, мог втиснуть решительно все, что мне вздумается. На этот раз Боговяленский посмотрел на меня без некоторого недоверия: «Что-то врешь ты, брат, насчет этой инструкции». Но я вслух сказал только:

— Ну, что-ж. Раз в инструкции есть. Только вы не очень уж этим пользуйтесь».

Вызванный в УРЧ, Лычков объяснил, что ни о каком нападении он, собственно говоря, решительно ничего не знает. Дело же заключается в том, что он, Лычков, находился в конкурирующих отношениях с секретарем сельсовета по вопросу о какой-то юной колхознице. В этом социалистическом соревновании секретарь первого места не занял, и Лычков был «приштыт» к делу и поехал на 10 лет в ББК: не соревнуясь с начальством.

В особенно подходящий момент мне как-то особенно ловко удалось подвезти к Боговяленскому, и он разрешил мне переслать в Медгору десятка полтора таких дел для дальнейшего направления их на пересмотр. Это был мой последний успех в качестве юриконсультанта.

(Продолжение следует)

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Молодежь учится

(От нашего корреспондента)

К заведующему библиотекой во Пскове обращается ученик старшего класса одной из местных школ и просит подобрать ему немецкую педагогическую литературу XVIII века.

— Я очень интересуюсь этим вопросом. Мечтаю стать учителем, — добавляет он, заметив вприсильный взгляд библиотекаря.

— Хорошо. Пройдите, пожалуйста, в следующую комнату. Там вам никто не помешает заниматься.

Молодой человек получает нужные книги. Среди них словари Граната, Брокгауза и педагогическая энциклопедия. В тишине библиотечной читальни серьезная работа над книгой протекает особенно успешно.

РАБОТА ИНВАЛИДОВ

Псков.

Мастерская по изготовлению матрацев во Пскове существует уже два года. За это время изготовлено большое количество не только матрацев, но одеял и подушек.

В мастерской работают инвалиды, получающие бесплатное питание и денежное пособие

ОДЕЖДА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Псков.

Недавно пошивочная мастерская общества «Самопомощь» во Пскове сдала партию нательного белья, пальто и костюмов, изготовленных для воспитанников детского дома. Одежда шита из нового материала, отпущенного городским управлением.

Такого рода заказы пошивочная мастерская выполняет уже не первый раз.

ТЕХНИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Барановичи.

В средней технической школе в Барановичах в этом учебном году имеются второй и третий классы. В недалеком будущем начнутся занятия также и в первом классе. Срок обучения в школе 4 года.

Кроме общеобразовательных предметов в ней преподаются также и специальные, как напр строительство дорог. При школе организованы *мастерские, в которых производятся практические занятия.

Путь от одиночества

О человеческой любви и нежности

Одиночество — воля человечества. Это слово звучит в наших признаниях, в литературе и в музыке. Мы не знаем друг друга, — сколько жалоб вырвалось у людей от горького сознания, что душа другого, порой даже самого близкого человека, закрыта и проникнуть в нее нельзя. «Нет тяжелее одиночества, чем одиночество вдвоем».

Из этого холода, дорогу к свету и счастью открывает лишь сострадание и нежность. Можно назвать ее и другим словом — таинственным словом — «любовь». Если нет любви, ее надо выдумать. У каждого человека есть избыток сердечных сил, — и эту силу надо бросать в мир, кому-то и чему-то отдавать. Если судьба сделала человека одиноким, ему стоит только оглянуться вокруг, уйти от своих личных переживаний, как глубоко они бы ни были, и он всегда найдет, кому отглатить эту душевную слезу. С этой точки зрения несчастные, больные, беззащитные, в конце концов, чужды больше нам самим, чем мы им. Можно замкнуться и безнадежно похолодеть от одиночества и единственное исцеление от него — нежность к людям.

Чаша жизни — маскарад, мы носим маски. И маски эти не всегда красивы, они бывают и уродливы. Но «жизни мышья бедотна», по гениальному выражению Пушкина, мешает нам остановиться, чтобы присмотреться к людям, с которыми мы сталкиваемся. Мы видим маски и не стараемся угадать, что под ними скрывается. Однако, под личиной кроткого, смиренного и набожного человека часто можно увидеть сухое сердце, ханжество и фарисейство. Джентльмен может оказаться грубым, жестоким и беспринципным человеком. И наоборот: за внешней

грубостью часто таится стыдливая, тающая от всех нежность. Нередко бывает, что человек в своих речах производит неприятное, даже отталкивающее впечатление — высказывается сухо и бессердечно. А потом, вдруг, к своему изумлению, узнаешь, что где-то втайне от других, он кому-то помог, кого-то утешил и поддержал. Как часто мы ошибаемся также, видя бодрого, с виду жизнерадостного человека.

На эту тему есть такой рассказ: «Однажды, в обществе, какой-то веселый человек стал рассказывать анекдоты, шутил, смеялся. Но вдруг собака долго следившая за этим весельчаком, подошла к нему и тихо завывала. В ту же ночь веселый человек, вернувшись домой, встретил ее. То, что понимало животное, не поняли люди. Человек о человеке часто ничего не знает».

Велика потребность у нас видеть в доме какого-нибудь милого зверя, — верного, благодарного, преданного и понимающего друга. Четвероногие друзья много дают тепла и присутствия их нередко бывает спасительным для одиночающегося человека. У Бунина есть четверостишие:

... Как-нибудь до весны
Проживу и один без жены.
Затоплю я камин, буду пить...
Хорошо бы собаку купить.

Или у Есенина:

Да не лай ты, не лай, не лай!
Хочешь, пес, я тебя расцелую
За прожуженный в сердце май.

Любовь к животным, — прекрасная, никогда не обманывающая черта. И животные понимают и ценят человеческую ласку. Сколько трогательных, удивительных рас-

сказов есть о них в литературе, сколько может поразить об этом каждый человек. И не удивительно, что многие чувствуют к животным острую жалость и нежность. Порою — больше, чем к человеку, хотя бы потому, что животное ничего не скажет, не пожалуется, — оно всецело в ваших руках и в вашей воле — злой или доброй. Интересно наблюдать за животными, видеть их игры, забавы и их трогательную нежность, — этот мир тоже знает свои радости, почти такие же, как у нас.

Нередко говорят: нежность, любовь — губительные чувства, их надо бояться. Эти люди сознательно проходят жизнь в отроченности, но, часто бывает, что на зоркие дни у них вырывается горький вздох о том, что, оберегая свой душевный покой, они прошли мимо счастья, прожввали в холоде и никого не согрели. Такие судьбы вызывают особую печаль.

Бывает также, что счастье стоит совсем близко, рядом, но вдруг происходит нечто неуловимое и непонятное, — и через короткий миг возможное становится невозможным.

У Толстого есть фраза, — ею начинается роман «Анна Каренина»: «Все счастливые семьи похожи одна на другую, всякая несчастная семья несчастлива по своему». Да, это несомненно так. Бывает счастье, обитающее в тихой комнате, — оно спокойное и безмятежно, как вода в заливе. Бывает и бурное, тревожное счастье. Но все же в основе того и другого есть какая-то похожая несчастье же — многоликое. Но есть еще и третье. Есть жизни, похожие на размытую дождем дорогу, скучную и безотрадную. Были какие-то вехи, мелькали возможности, но, в результате, ничего. Пустота.

Страшнее всего одиночество, — так думают многие. Не быть одному, только не быть одному! Уйти из одиночества своей комнаты, своего сознания, своего горя! Найти сочувствие, дружбу, теплую руку, протянутую для приветия и ласки. Куда же уйти от него? Где выход? Этот выход, прежде всего в наших мыслях, — они нам открывают прекрасный звездный мир. У поэта, Скитальца есть об этом прекрасные строки:

Ночи, мои ночи, как вы молчаливы!..
Темная, как вы же, ночь в душе моей.
Мысли, словно звезды, блещут горделиво,
Золотым узором загораясь в ней.

Но этот путь — не для всех. Другой путь открывает нежность. Большое горе побеждает только большая любовь. Надо уметь уйти от себя — к другим. Любовь принадлежит к силам, берущим начало в той области, в которую нет доступа безнадежности.

Е. Вронская.

„Не мне скуковала кукушка“

Из недавнего прошлого

— Вот видишь, власть-то немецкая совсем не такая, как советская. Никого не сгоняет с хуторов. Где тебе нравится, там и живи себе на здоровье, — заявил крестьянин деревни Жабино, Петров Кузьма Афанасьевич.

— А ты где раньше жил? — перебил я Кузьму Афанасьевича.

— Известно где — на хуторе. Где же лучше живется, как не на хуторе. Кабы не согнали меня большевики, жил бы там и до сих пор.

— А что, разве силой тебя оттуда заставили выехать? — опять спросил я.

— Ну, ясное дело, силой. Без этого не обошлось. Хотя у меня было четверо детей, но все равно не считались с этим. Вот, однажды, приходил ко мне: председатель колхоза, два бригадира и член сельсовета и заявляют: «Товарищ Петров, мы к тебе пришли крышу раскрывать».

— А это по какой причине? — спрашиваю я их.

— Известно по какой. С хутора надо в деревню переселять, — говорит бригадир Ванька, по прозвищу Пекель.

— Да у меня семья не позволяет, чтобы переселяться. Дети еще малы, а вдвоем с женой я не могу с этим делом справиться.

— А нам какое дело от этого? Ты слышал постановление, чтобы все хутора были сселены в деревни? Тебе давно было сказано. Так вот, тащица лестницу, мы приступим к делу.

— Что вы, войдите в мое положение! Разве мне с ребятами под силу это? — стал я просить.

— Ничего, — отвечал Ванька Пекель, — все пойдет, как по маслу. А нука-ребята, полезай на крышу. Что здесь еще нянчиться?

Первым полез Ванька Пекель, а за ним и остальные. Когда начали раскрывать избу, то в это время закуковала в лесу кукушка. Ванька Пекель и говорит: «Кукушка, кукушка, скажи, сколько этому дому жить осталось».

Кукушка прокричала два раза и замолкла...

— Два часа, — засмеялись все. И действительно, за два часа четверою они всю крышу раскрыли, а затем ушли.

Что же, делать нечего, пришлось мне с семьей перебраться в сени, где я прожил целую неделю. Видят они, что я не переселяюсь, пришли опять и уже раскрыли всю постройку, оставили только баню. Я перебрался с семьей в баню. Пришли тогда уже третий раз и растаскали бревна и в бане, и в избе.

Ничего не поделаешь, пришлось перебраться в деревню, в чужую избу. А тогда, видно, кукушка-то не мне скуковала, а Ваньке Пекелю. В скорости же он и помер. Тула ему и дорога, — заключил Кузьма Афанасьевич.

М. Букетов.

Тенета НКВД

Повесть спасшейся

Моя фамилия Кайзер. Много неприятностей перенесла я при советской власти из-за этой фамилии, так как меня подозревали чуть-ли не в родстве с бывшим правящим домом в Германии. И по допросам таскали, и обыски делали, и по тюрьмам водили. Наконец, успокоились на несколько лет, и я думала, что обо мне совсем забыли.

Но вдруг, перед войной, вызывают меня повесткой к уполномоченному НКВД, комната № 34. Делать нечего — иду. Прохожу через будку с часовыми и вхожу в кабинет уполномоченного. Холодный еврей вежливо предлагает сесть в кресло, перед которым стоит столик. Смотрю, а из выдвинутого ящика стола торчит дуло массивного нагана.

Начинается разговор. — Я интересуюсь вами, как женщиной, и уважаю, как человека. Много слышал о вас хорошего — вас все уважают.

— К чему это он — думаю.

— Согласитесь работать с нами?

— Как это — работать?

— А так: вы имеете много хороших знакомых, будете нам давать о них краткие сведения. Работа совсем не трудная. За это мы будем хорошо платить, 1000—1200 рублей в месяц, в зависимости, так сказать, от «выработок». И, кроме того, закрытый кооператив, откуда вы получите все необходимое. Ведь вы так нуждаетесь.

Как удивляла я эти слова, — затряслась даже. «Господи, спаси и помилуй», думаю, чтобы я своих знакомых и друзей, с которыми работаю, дело и радости и горе — предавать стала, как Иуда — предатель. Нет, никогда!

— Не могу, — говорю, — работать с вами. Долго уговаривал меня уполномоченный НКВД и всячески соблазнял. Потом на «сознательность» стал нажимать, к «гражданскому чувству» вызывать. Наконец, кричать

стал: «А вот возьму и не выпущу вас отсюда, так и сгниете у меня в тюрьме!» Часа четыре продолжался этот разговор — пытка. Наконец я решила обманом вырваться от чекиста:

— Разрешите, говорю, подумать — не подготовлена я сразу решить такой серьезный вопрос.

Тогда уполномоченный взял с меня слово, что я никому — ни отцу, ни другу, ни брату не скажу об этом разговоре под страхом расстрела. Дала я слово и выкатилась из кабинета без памяти. Через несколько дней грянула война и избавила меня от необходимости еще раз навещать негодяя.

Г.

Вниманию эвакуированных

Переселенцы!

Не забывайте, что 1) нужно не медля по прибытии на место посылать в центральный адресный стол регистрационный карточку со всеми указанными на карточке сведениями о себе и своей семье; 2) наклеивать на карточку марки не надо; 3) если нет печатной карточки, можно те же сведения написать на простой открытке; 4) на стороне адреса написать:

FELDPOSTNUMMER 39609/RU;

5) о всякой перемене местожительства сразу же сообщить по этому же адресу.

Если вы хотите отыскать разлучившихся с вами при эвакуации родных, близких, знакомых, то пошлите другую открытку или письмо по указанному выше адресу; в запросе напишите: такого-то (имя,

фамилия, год рождения, последнее место жительства) разыскивает такой-то. Марки наклеивать не надо.

Через этот центральный адресный стол можно разыскивать только эвакуированных; для прочих случаев остаются платные объявления в газете.

Само собой понятно, что разыскать можно только тех эвакуированных, которые зарегистрированы в адресном столе. Вот почему для всех переселенцев важно правильно регистрироваться по адресу:

FELDPOSTNUMMER 39609/RU;

Регистрационные карточки можно запрашивать через администрацию лагерей, место работы или местные представительства русских комитетов, а также из самого адресного стола по указанному уже адресу.

Вниманию читателей

По просьбе читателей принимаются следующие объявления:

- 1. Розыски пропавших
- 2. Покупка и продажа вещей.
- 3. Сдача в наем квартир.
- 4. Объявления частных торговых предприятий и т. д.

(Объявления стандартного типа: цена за 5 строк газет. столбца РМ. 3,— (30 р.)

Объявления принимаются:

- город Псков: Ostland-Press-Vertrieb, Великолукская 26,
- город Луга: Ostland-Press-Vertrieb, Туннельная 17;
- город Остров: Ostland-Press-Vertrieb, Полоцкая 33

Дно: у г-на Хейне, в ред. местной газеты Гатчина: Петербургская 21. и во всех район. управ.

РОЗЫСКИ

Разыскивается КЕДРОВ Виктор, 1924 г. р. из Смоленской обл., село Жуково, Мас. уезд. Мать КЕДРОВА Елена. Сообщить: г. Рига, Краста иела 73, контора.

Разыскивается ПАВЛОВ Василий Иванович, 1879 г. р. Ковенской губ., Шавели. у Родзевили. ЕМКЕ Домениа. Сообщить: г. Рига, Краста иела 73, контора.

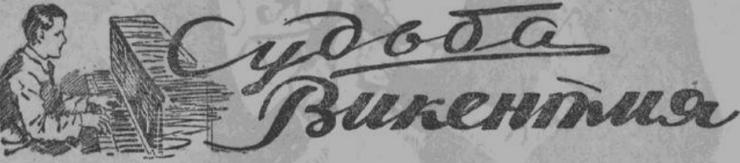
Разыскивается ЯНТЕР Зинаида Андреевна, 1911 г. р. и ее дочь Валентина 1937 г. р. Ленинградская обл. ст. Володарская. Сообщ.: К-Верк Йоргенс, фельдшост № 56105.

Разыскивается брат САВЕЛЬЕВА Георгий Васильевич и брат ИЛЬИНА Леонида Матвеевича прож. в Ст. Руссе. Сообщить: Николаевая Антоние Васильевне, Рига, ст. Штиротава, сортировочный барак.

Разыскивает сестер СЕМЕНОВУ Александру Александровну и СЕМЕНОВУ Ольгу Александровну, прож. в Лычковском р.—не дер. Алешушка. Сообщить: Рига, ст. Штиротава, сортировочный барак.

Разыскивает сына ГОЛУБЕВА Юрия 1924 г. р. проживающего в г. Пушкине. Сообщить: Латвия, ст. Усма, хутор Авотини.

А. Сиверский.

Рассказ

(Окончание)

— Деньги? — переспросили другие, сидевшие за столом, и тоже положили перед Викентием солидные пачки червонцев.

— За такую игру ничего жалеть нельзя! — повторил второй, ласково хлопая по плечу Викентия.

Видя, что Викентий находится в недоумении, человек с черной бородой сказал: — Бери, бери, спрячь! Пригодятся тебе... Ты заработал их сегодня своим коварством...

У Викентия от выпитого вина кружилась голова, шум голосов в зале пивной тоже туманил сознание; ощутив под пальцами рук хрустящие шелковистые бумажки, Викентий стыдливо собрал их и быстро опустил в карман.

— Правильно! Бери, не отказывайся... Завтра приходи, сыграй нам еще, а в деньгах тебе отказа не будет! Мы всегда там, — говорил черный, наклонясь к Викентию и обжигая его щеки своим горячим дыханием. Потом — Викентий не помнил, что с ним было.

Проснулся он утром, когда яркое солнце прямыми лучами, падавшими в окно, осветило приоткрытые им глаза. Он увидел себя лежащим на продавленном диване в какой-то маленькой комнатке. Голова кружилась и болела. Викентий пошевелился. На этот шорох в комнату вошел вчерашний хозяин пивной и сказал, коверкая слова.

— Проснулся? Ну и ладно! А вчера ты был пьян, ой как пьян. Я тебя уложил уже у себя спать. Фай-та!

— Спасибо, — сказал Викентий, сразу вспоминая вчерашний день, скромную закуску в пивной, старенькое пианино, знакомых людей, угощение, ужин, деньги; он инстинктивно сунул руку в карман и ощутил в нем шуршащие бумажки, которые он вчера получил от неизвестных.

— Не надо благодарить, — сказал хозяин. — А играешь ты хорошо. Смотри-ка, и у меня вчера какой день был, давно я такой торговли не видал. А все — музыка. Сегодня сыграешь?

— Хорошо, — сказал Викентий.

— Фай-та! Вот и хорошо... А теперь вставай, поешь и опохмелись...

Викентий умылся, съел обильный завтрак, предложенный хозяином, выпил вина и вышел на улицу. Он направился на Приморский бульвар. Оркестр играл полпури Супле, по бульвару гуляли курортники и курортницы, нарядные и сытые, ими же были заняты почти все скамейки у оркестровой раковины. Викентий сел на дальнюю скамейку и вынул из кармана пачки денег. Он берло пересчитал хрустящие червонцы и установил, что он сделался обладателем нескольких сотен рублей, — капитала, который никогда в последнее время ему и не снился. Викентию вдруг сделалось стыдно и досадно на себя, эти деньги ему были неприятны, жгли руки, сознание подсказывало ему, что это нечестный заработок и, взволнованный и обеспокоенный, он решил но что бы то ни стало сегодня же вечером вернуть их тем людям, которые обещали притти в пивную.

День снова был жаркий и душный.

К вечеру Викентий пришел, как и обещал хозяину, в пивную. Хозяин накормил его сытным горячим обедом и Викентий ровно в шесть часов вечера сел за пианино. Он играл час, другой, третий... Пивная, как и вчера, наполнилась посетителями до отказа, хозяин был доволен, несколько раз ставил перед Викентием то вино, то пиво, то закуски. Дело было близко к полночи, когда Викентий на последнее сильное аккорде оборвал музыку. Раздались крики и аплодисменты. Он повернулся лицом в зал и увидел, множество людей и за знакомым столиком, как и вчера ту же самую компа-

нию богатых людей. Он решительно встал и подошел к их столу. Сидевшие по-прежнему радостно приветствовали его возгласами:

— А! Музыкант!

Викентий подошел к ним на предложенный ему стул, выпил бокал вина и, положив на стол данные ему вчера деньги, стал просить взять их обратно, указывая, что он не может их принять, что это слишком большая сумма за его игру, что он не считает это честным заработком.

— Ха! — воскликнул человек с черной бородой. — Не говори глупостей! Деньги у нас не считанные... Бери, бери, дорогой друг... Не травь зря слов... Лучше выпей!

Трое остальных запикивали пачки денег Викентию в карманы, подливали ему вино, угощали шампаньем и чебуреками...

Утром Викентий проснулся на том же диване в той же комнате хозяина пивной. Все карманы его пиджака и брюк были набиты мятными хрустящими червонцами. Вожделенный хозяин снова накормил Викентия, вновь пригласил на вечер. Так ежедневно Викентий стал играть в пивной на потукшемшем и пожелтевшем от времени пианино, выслушавшая похвалы хозяина и его гостей.

Каждый вечер он встречался со своими новыми знакомыми, и каждый вечер они угощали его и давали ему деньги. Викентий нанял комнату и почувствовал под своими ногами материальную почву, но сердце у него было неспокойно и деньги не радовали его, хотя и обеспечивали ему существование на несколько месяцев вперед.

Так прошло восемь или девять дней и Викентий уже стал свыкаться со своим новым положением. Дела у хозяина пивной поднимались и он был рад знакомству с Викентием.

В один из вечеров человек с черной бородой и его товарищи не пришли в пивную. На другой день — тоже. Викентий уже привык к ним. Правда, в эти дни он являлся в нанятую им комнату более трезвым, чем в вечера встреч с теми людьми, которые до сих пор так и не назвали себя ему.

... В два часа ночи в комнату Викентия постучали. Он вскочил с кровати и открыл дверь.

— Вы арестованы! — произнесли двое вошедших, за спинами которых в страхе пряталась квартирная хозяйка.

— Что? В чем дело?

ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСКИМ ГРОБАМ...

Из советской действительности

По верному сло-
ву Пушкина:

..... для сердцу
пищу.

Два чувства рав-
но близки нам.

Любовь к родно-
му пепелищу.

Любовь к отече-
ским гробам.

Родных пепелищ
советская власть

лишила миллио-
ны русских лю-
дей. Отеческие

гробы также не
были оставлены

в покое. На

кладбищах боль-
шевики действо-
вали, как профес-
сиональные

осквернители мо-
гил.

В России нет

национальной

усыпальницы. На-
ши великие по-
койники лежат у

литературных

могил на Вол-
ковом кладбище

в Ленинграде, в

Александров-Нев-
ской ямре, в

Ново-Девичьем

монастыре в

Москве, в Дон-
ском. Памятники

их тихо разру-
шаются време-
нем, но окруже-
ны благоговей-
ной нашей па-
мятью. Мы все-
гда живо чувство-
вали стих Некра-
сова:

Нужны нам ве-
ликие могилы.

Если нет величия

в живых.

Пришли боль-
шевики и надругали-
сь над живыми душами

и над тихими могилами.

Пострадали равно и безвестные и великие

могилы.

Поднимаясь по мраморной лестнице ка-
кого-нибудь советского учреждения, вы мо-
жете заметить плиты с остатками золотой

надписи: «Господи, прими дух раба Твоего с миром». Каменные могильные плиты то и

Памятник тысячелетия России в Новгороде, один из немногих, до которых большевики не осмелились коснуться.

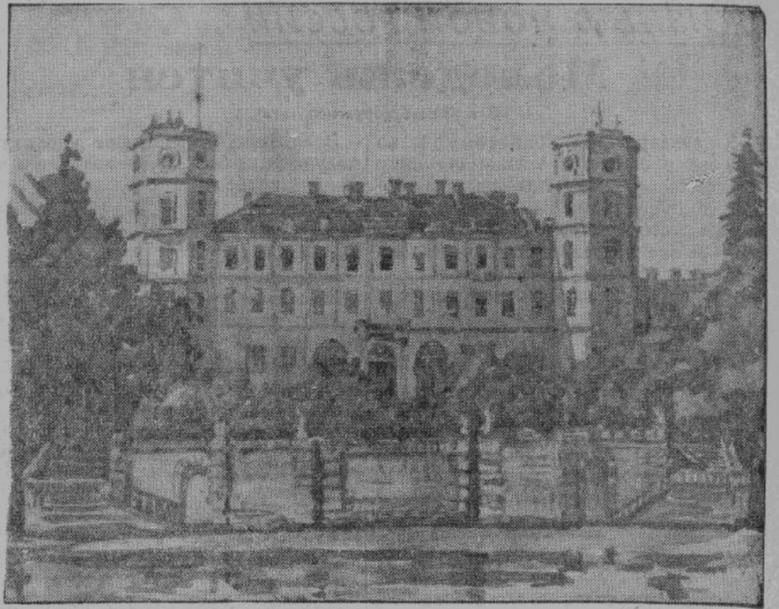
и. Это продолжалось годы и не смущало
хозяев Москвы. Конечно, к этому памят-
нику не приводили знаменитых заграничных
гостей.

Одно время у большевиков была манья
выкапывать покойников и перевозить их
кости с кладбища на кладбище. Так было
разрушено много дорогих русскому сердцу
могил.

В феврале 1930 года коммунисты всерос-
сийского кооперативного товарищества «Ху-
дожник» ходили с победоносным видом.
Они только что разрешили тяжёлую хозяй-
ственную проблему. Цинк был остродефи-
цитным товаром и не из чего было изго-
товлять тюбики для красок. И вот произ-
ведена была... конфискация имущества
в могилах. Большевики потревожили прах
Аксаковых, Киреевских, Хомякова. Неко-
торые из этих покойников почивали в цин-
ковых гробах. Кости их были все выбро-
шены из этих гробов, и на художественном
рынке появились краски в цинковых тю-
биках. Кто после этого посмеет сказать, что
большевики не заботятся о «родном» ис-
кусстве?..

Большевики чинили систематические на-
ругательства над национальными святыня-
ми. Осквернение могил оказалось им нуж-
ным так же, как и осквернение храмов.

Т. Л.

Павловский дворец в Гатчине, самые большие ценности которого были проданы большевиками в Америку.

Плохая организация

Рассказ из советского быта

На дворе многоэтажного дома с боль-
шими подвалами стояла толпа народа: ра-
бочие в пиджаках, женщины в платочках,
интеллигенты.

Все они смотрели на скрытую дверь под-
вала с таким выражением, с каким смотрят
на дверь дома, где лежит покойник.

— Что ж теперь с ней делать - то? —
спросила одна из женщин.

— Что с ней делать — это-то известно:
конец ей теперь один, а вот как делать —
это вопрос другой...

— Прямо жуть, что делается, от Сенной
площади слышно!

— Лучше не заблудиться, сразу дорогу
домой найдешь, особенно ежели пьяный, —
сказал рабочий в кожаной куртке с хлястиком
назади.

Пробегавшие мимо ворот пешеходы ис-
пуганно хватились за носы и спрашивали:
— Чтo-то тут такое?

— Картошка, — равнодушно отвечал кто-
нибудь.

— Что ж вы ее до чего довели!
— А ты лучше спросил бы — нас она
до чего довела? Скоро всем домом руки
на себя наложим.

— А с чего с ней это сделалось-то? —
спрашивала рябая женщина в платочке.

— С чего?.. По плану должны были
представить ее к 15 октября. А тут дожди
пошли, а там морозы, а ни на это долже-
вать — им бы только премию схватить за
выполнение плана. Копали в дождь, от-
правляли в мороз. И прислали восемь ва-
гонов картошки, восемь грибов. А тут еще
помещение не приспособлено: в подвале
трубы от отопления, ну, она и распустила
слюни.

Во двор вошла бригада из пяти человек.
Один из них — в распахнутой овчинной
куртке и высоких сапогах — сказал:

— Ну, что же вы? Все на том же месте?
Дело, я вижу, на вершок не подвинулось?

— А куда ж ему подвинуться-то?
Бригадир, не отведя, бодрым шагом на-
чальника, показывающего пример отваги,
подшел к раскрытой двери подвала, отку-
да шел какой-то пар, и скрылся в этом па-
ре. Но через минуту вылетел обратно.

— Ага! — сказал кто-то из толпы, —
вышибло? Это, брат, тебе не канцелярия
райкома.

— Вот что, — сказал бригадир, — это
зараза и больше ничего.

— Благодарим за разъяснение, — ото-
звался комендант в телячьей фуражке, — ты
сейчас только сообразил, а у нас уже целую
неделю форточек по всей улице открыты
нельзя.

— Ну, и значит — конец ей один: на
свалку. Или вообще как-нибудь уничтожить.

— А вот в том-то и вопрос, как ее унич-
жить. Тут, брат, все средства перепробовали,
всем своим хозяйкам объявили, что могут
бесплатно брать, сколько угодно, на
ночь подвал открывали, думали, что старушки
с котелками придут и растащат. И те
отступились. Подойдут, пойдут к дери,
а их так и отшибает.

Из дома вышли две женщины с плетеными
сумками. Комендант подозрительно
проследил за ними и спросил:

— Вы куда направились?
— В «Коммунар» за картошкой...
— А своя на что?
— Подавись ты этой своей...

Из подвала вышел человек десять жиль-
цов дома, мобилизованные для переборки
картошки. У всех глаза были мутные, осоло-
велые. Задний интеллигент, очевидно,
ослабевший более других, остановился, по-
вел глазами и уныло сплюнул.

— Что ж так рано?
— Укачало очень... Туда только в мас-
ках противогазных лезть.

— Еще чего не хочешь ли? Пойди опра-
стайся, только всего и разговору.

— Ну, ребята, чья очередь? — крикнул
комендант бодрым голосом расторопного
начальника. — Сыпь на смену живей!

Комендант, вдруг решившись, спустился
в подвал. Все замолчало, ждали его появле-
ния, как ждут, когда человек спускается в
шахту.

Наконец он выскочил оттуда и плюнул.

— Еще сравни, там организация богата
у них свои машины. Такая работа все но-
шла, что твой Днепрострой.

Во двор вбежал какой-то человек с на-
пряженным и растерянным выражением
лица.

— Вам что?..
— Извините... уборная, где тут?
— Вы грамотный или нет?! На воротах,
кажется, ясно написано, что общественная
уборная не имеется, — сказал комендант.

— А я было на ветерок бежал...
— Он «на ветерок бежал!».. Тут этот

Оборотная сторона «дружбы» союзников.

— Сволочи!.. Рабочники... Что ж вы
наделали?

— А что?
— А что?.. Ведь вы на отобранную,
хорошую прелой навалили. Что целую не-
делю отбирали, то вы в один день изгадили.

— А чорт ее разберет, где она — хоро-
шая, где плохая. Она в грязи вся: что ее
на зуб, что ли, пробовать?

— Да ведь, вам сказано: направо — хо-
рошая, налево — плохая. А вы что?

— Да ведь это, как стоять... Ежели
туда передом — будет направо, а ежели за-
дом, выходит налево.

— Пропало дело... Следующая партия,
лезь, отбирай опять сначала, что эти черти
наработали.

Новая партия, поборовшись некоторое
время с духом, шедшим из двери, исчезла
в тумане.

Стоявшие на дворе замолчали и некото-
рое время прислушались. Сначала в под-
вале была тишина, потом послышались при-
глушенные восклицания: «Ой, голубчики, ой,
будь ты проклята!»

— Вот поди и сладь с ней, — сказал
кто-то, — ее не выживешь отсюда никак.

ветерок по всей улице гуляет. Этак за три
версты сюда будут прибегать.

Заблудший сконфуженно скрылся.
Комендант встал с бревна, на которое
присел отдохнуть и, подойдя к под-
валу, крикнул:

— Ребята, ну как у вас там?
Сначала ответа не было.

— Ошеломило... дай обойдутся сна-
чала!

Вдруг из подвала послышался какой-то
загробный голос:

— Страсти Господни! Не рад и картош-
ке будешь!

— Какая уже тут радость, — сказал ра-
бочий в кожаной куртке, — тут бы дал Бог
отмотаться от нее как-нибудь.

— Где тут хорошая? — послышался го-
лос из подвала.

— Направо хорошая, налево плохая.
— А как — направо: задом к двери или
передом?
— А ты чем стоишь — задом или пе-
редом?
— Задом...
— Задом...
— Ну, значит, направо.
— Мать честная, а мы налево навалили.
Комендант бессильно махнул рукой и
сказал:
— Чорт с вами, валите, куда хотите, она
все-равно нас доконает и задом и передом.
Пантелеймон Романов.

Голубое театральное небо

Новое изобретение германской техники

До сего времени для изображения на те-
атральной сцене неба пользовались горизон-
том из белого холста, на него прожектором
направлялся голубой, серый или красный
свет, смотря по тому, какое нужно было
произвести на зрителей впечатление: ясного
летнего дня, непогоды, момента ли восхо-
да или захода солнца. Таким образом, уда-
валось до известной степени достичь жела-
емого зрительного эффекта. Однако, чего то

придают поверхности желаемую окра-
ску. Если белый театральный горизонт ок-
расить люмогенной краской в «голубой» цвет,
то при освещении его ультра-фиолетовыми
лучами он начинает светиться чистой небес-
ной лазурью, причем создается впечатление
бесконечной дали.

Нужно принять во внимание и экономи-
ческую сторону нового изобретения. До сих
пор освещение театральное неба, от темно-

го ночного до полуденного летнего, требо-
вало расхода от пяти до восьми тысяч ватт,
а то время как ртутные лампы, производя-
щие иллюзию подлинного неба, требуют
лишь 300 ватт. При использовании на всех
театральных сценах нового изобретения, бу-
дет достигнута громадная экономия в элек-
трической энергии.

ИЗ ДОМА ВЫШЛИ ДВЕ ЖЕНЩИНЫ С ПЛЕТЕ-
НЫМИ СУМКАМИ. КОМЕНДАНТ ПОДОЗРИТЕЛЬНО
ПРОСЛЕДИЛ ЗА НИМИ И СПРОСИЛ:

— Вы куда направились?
— В «Коммунар» за картошкой...
— А своя на что?
— Подавись ты этой своей...

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

ИЗ ПОДВАЛА ВЫШЛИ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ ЖИЛЬ-
ЦОВ ДОМА, МОБИЛИЗОВАННЫЕ ДЛЯ ПЕРЕБОРКИ
КАРТОШКИ. У ВСЕХ ГЛАЗА БЫЛИ МУТНЫЕ, ОСО-
ЛОВЕЛЫЕ. ЗАДНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНТ, ОЧЕВИДНО,
ОСЛАБЕВШИЙ БОЛЕЕ ДРУГИХ, ОСТАНОВИЛСЯ, ПО-
ВЕЛ ГЛАЗАМИ И УНЫЛО СПЛЮНУЛ.

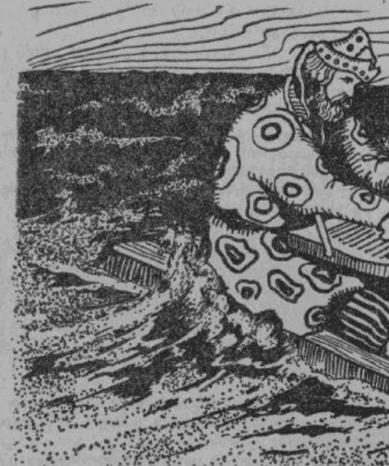
Картина художника М. Щеглова «Сказка в Северном крае».

же хватало и волшебный мир сцены сильно
отличался от действительности. Не хватало
имеющейся в природе «воздушной перспек-
тивы», зритель не ощущал расстояния, отде-
ляющего его от небесного свода.

Технический руководитель венской оперы,
инженер Шустер, успешно разрешил эту
сценическую задачу и своим изобретением
дал возможность освещаемым лучами гори-
зонт заменить самосветящимся, перенес, та-
ким образом, в театральную действитель-
ность одно из чудес природы. В окружаю-
щем нас мире мы видим вокруг себя не пло-
скость, а пространство насыщенное не толь-
ко спектральными лучами, но и лучами, не-
видимыми человеческим глазом. Только при
помощи особых научных методов может быть
обнаружено присутствие такого рода лучей.
Лучи эти — ничто иное, как колебание волн,
проявляющиеся в самых различных формах,
в форме радио-лучей, тепловых и световых,
наконец, невидимых ультра-фиолетовых
лучей.

В результате блестящего изобретения ин-
женера Шустера, над сценой, вместо окра-
шенной цветными лучами плоской поверхно-
сти, засияло подлинное «театральное небо»,
дающее впечатление бесконечной дали в
пронизанном светом пространстве. На одной
из химических фабрик были изобретены не-
заметные при обыкновенном освещении
краски. Если окрашенную ими поверхность
осветить ультра-фиолетовыми лучами, то так
называемые «люмогенные светящиеся веще-
ства» (ничего общего не имеющие с фосфо-
ром и прочими самосветящимися вещества-

го ночного до полуденного летнего, требо-
вало расхода от пяти до восьми тысяч ватт,
а то время как ртутные лампы, производя-
щие иллюзию подлинного неба, требуют
лишь 300 ватт. При использовании на всех
театральных сценах нового изобретения, бу-
дет достигнута громадная экономия в элек-
трической энергии.

Как Садко-богатый гость носился по волнам, так и силы Новой России закаляются в борьбе с испытаниями.